

не мог, а Бово прыгнул ся на седелныи лук; и велми смутен был Бово: не мог Пулкана ударыти никакож, и скинул коп'е и скочыл с коня и вскинул узду на седло, а щыт обернул на плечы, и взял мъч в обе руцэ, внимал вдарыти Пулкана и прыскочы к нему».²³

Соответственно в русском списке белорусской редакции 1675 г. (ЦГАЛИ, ф. 1296, оп. 2, № 59—собр. Шляпкина № 225/476А) читаем на л. 12 об.: «И собрался Бова во оружие свое и взя щит в руку, а коние под пазуху и ста на дороге, а госпожю (Дружненну,— В. К.) оставил в лузе. И в той час прииде на него Полкан и рече ему: „Не ушел есми у меня Бова! Ты будеш обвешен, а Дружнена сожжена“. И суне на Бову единым древом, дабы Бова щито[м] не защитил и пробол бы его. И тут Полкан мног[о] ударения дасть Бове, Бова же ему ничтоже не успе. И слез Бова с коня и взял меч свой в обе руки и ста противу Полкану. Полкан же скочи к Бове борзо».

Описание начала боя в этом списке несколько сокращено (опущена, например, ответная реплика Бовы на оскорбительные угрозы Полканы, нет указаний на смену оружия), но сохранена характерная подробность белорусской редакции: во второй части поединка с Полканом Бова сражается пешим.

Вместо всего этого в русских редакциях XVII в. читаем: 1) II редакция: «Бова ж уготовя меч свой и хотя ег[о] мечем посеци» (ГБЛ, Унд. 919 л. 27 об.);²⁴ 2) III редакция: «И Бова взял меч и сел на доброго коня и без седла и поехал против сильного богатыря Полканы. И как съезжаютца два сильные богатыря, и Бова махнул Полкану мечем» (ГПБ, Q. XVII. 27, л. 394).²⁵

Сопоставление текстов показывает: только белорусская редакция повести сохранила подробное описание начала поединка богатырей, резко сокращенное в русских редакциях. Только в белорусской редакции перечислены последовательные эпизоды этого единоборства.

Резчик форм для изразцов и выбрал для изображения именно тот момент, когда спешившийся («скочыл с коня») Бова замахивается оружием на Полкану. Последняя деталь известна лишь в белорусской редакции. Вместо этого в русских Бова либо бьется с Полканом, сидя на своем богатырском коне (II редакция), либо подробности начала боя целиком опущены (II редакция). По сравнению с текстом белорусской редакции повести резчик изменил лишь некоторые второстепенные детали: у Бовы нет щита, меч заменен саблей, на поясе виден колчан, изменена поза: одной рукой противники схватили друг друга за пояс, другой замахиваются друг на друга.

Муравленый изразец с изображением боя Бовы с Полканом показывает таким образом, что белорусская редакция повести о Бове была известна московским гончарам не позже 1640-х годов (дата изготовления изразцов для Троицкой церкви в Костроме), а может быть — и ранее.

Отрывочно сохранившаяся самая ранняя владельческая запись на русском списке белорусской редакции повести о Бове (собр. Шляпкина № 225/476А, л. 23 об.) показывает, что неизвестный нам по имени «стольник и полковник» поставил на рукописи свою помету в 1675 г., на три десятилетия позже того, как были вырезаны формы для изразцов Троицкой церкви в Костроме.

²³ Там же, стр. 155.

²⁴ Там же, стр. 256.

²⁵ ПДП, Протокол полугодового собрания Общества 16 декабря 1878 г. с тремя приложениями. СПб., 1879, стр. 71.